





зональности альпаратъ Ильи? Но, винкутуя погубку изъ идей изобретателя, мы неизвѣстно придемъ къ заключенію, что «зластипидъ» — единъ не самое болезненное изобрѣтеніе нашего гѣба.

Альпаратъ для общества бѣга! Кто же современникъ по нуждалъ ходить разы въ жизни изъ «зластипидъ»? Слѣдовательно общественныиѣ дѣятелей, патріотовъ и дѣльцовъ, сколько музейныхъ лубочинокъ, сколько, на конецъ, каскетровъ благословляютъ имъ генералъного Ильи. Еслиъ бы быть не мѣстъ этого гостеприма, то прежде всего въ ранѣше всего вынуждали бы себѣ привилегіи на употребленіе альпаратъ въ Одесѣ. Кстати, добиться концессіи отъ нашей управы не трудно. Нужно только повестіть дѣло умѣючимъ мудромъ изрѣченіемъ, что ласковый теленокъ — двухъ матокъ сосетъ. Какою-то досужей статистикѣ выяснилось, что въ Одесѣ ежемѣсячно проходитъ 94 бѣгства. Большая часть таковыхъ приходится на дѣла спортивные, избрать было, сомнѣніемъ 18 головъ, въ. И. Пашниковъ. Въ заключеніе произошли выборы членовъ одесского комитета торгоуза и мануфактуръ Изрѣчанъ: И. О. Фаннер-Фантеръ, единогласно избранъ; Е. И. Шульцъ — большинствомъ 37 голосовъ противъ одного, А. Д. Шемахъ — 33 гол., Р. Р. Бѣгеръ — 28, В. А. Магнель — 25 и С. Г. Зуммеръ — 20. Изъ числа этихъ лишь первые члены избраны были получили по привилегіи за рузы, кунсы, сюни и поимѣлись на счетъ Божій. Никто не удивился если отъ сюни открылась горючая сюни, забирается на лестницы толстой и крестьянѣ, и сюни «прекраснѣетъ» плакти. Уѣхавъ, будто фабрикантъ внашупа внушилъ беззловное дѣло только тотъ кунсъ, который три раза залѣзъ съ себѣ несостоитѣмъ и обращался въ бѣгство.

Понятно, что «зластипидъ» Ильи окажется нашему коммерческому сосѣду большій услуга... \*

Не думаетъ ли изобрѣтатель, «аппарата для облегченія», по получении привилегіи, объявить абонентамъ на пользованіе «зластипидомъ»? Тогда абоненты изъ юдѣевъ... Даже г-жо Борода и т. д. гасторулерутъ по Россіи не пачкаетъ, пока по абонентству... Не-

дѣло, въ Петербургѣ, бѣгъ открыты для абонентовъ на «Нѣблунготъ», григорію Вагнера. Просидѣть три вѣкера

на рукахъ на произведеніи Вагнера — это такъ жадно, съ которой можетъ спа- ваться только западній пѣменъ. Недаромъ въ Германіи существуетъ особый городъ, Байрѣтъ, въ которомъ даются исключительно Вагнеровскіе опера. Для Ильи, посѣщенію Байрѣта тоже самое, что пущеніе инду- сии берегами священнаго Ганга. Творецъ «Нѣблунгота» для него прокор, которому онъ винимаетъ сѣя затѣненіемъ дѣланіемъ. Тутъ сама отчаянная скучка превращается въ пѣ- чально возышенное и трогательное, стоящее нѣмъ замирать отъ вос- тога. Но русскому членуѣму упо- личеніе совершиенно незнакомо. Для него Вагнеръ бескорыстенъ великий, но несомнѣнно грузный и замысловатый композиторъ, которому можно слушать только въ исключительныхъ случаяхъ. И однако, несмотря на весь ужасъ, напоминаемъ на российскаи «музыкальную будущую», абоненты на трилогіи Вагнера даютъ 95,000 р. съ фактомъ о любви къ музикѣ, сколько-ко поклоненіи модѣ... \*

Не думаетъ ли изобрѣтатель, «аппарата для облегченія», по получении привилегіи, объявить абонентамъ на пользованіе «зластипидомъ»? Тогда

абоненты изъ юдѣевъ... Даже г-жо Борода и т. д. гасторулерутъ по Россіи не пачкаетъ, пока по абонентству... Не-

дѣло, въ Петербургѣ, бѣгъ открыты для абонентовъ на «Нѣблунготъ», григорію Вагнера. Просидѣть три вѣкера

на рукахъ на произведеніи Вагнера — это такъ жадно, съ которой можетъ спа- ваться только западній пѣменъ. Недаромъ въ Германіи существуетъ особый городъ, Байрѣтъ, въ которомъ даются исключительно Вагнеровскіе опера. Для Ильи, посѣщенію Байрѣта тоже самое, что пущеніе инду-

сии берегами священнаго Ганга. Творецъ «Нѣблунгота» для него прокор, которому онъ винимаетъ сѣя затѣненіемъ дѣланіемъ. Тутъ сама отчаянная скучка превращается въ пѣ-

чально возышенное и трогательное, стоящее нѣмъ замирать отъ вос-

тога. Но русскому членуѣму упо-

личеніе совершиенно незнакомо. Для него Вагнеръ бескорыстенъ великий, но несомнѣнно грузный и замыловатый

композиторъ, которому можно слушать

только въ исключительныхъ случаяхъ.

И однако, несмотря на весь ужасъ,

напоминаемъ на российскаи «музыкальную будущую», абоненты на трилогіи

Вагнера даютъ 95,000 р. съ фактомъ о любви къ музикѣ, сколько-ко

поклоненіи модѣ... \*

Не думаетъ ли изобрѣтатель, «аппарата для облегченія», по получении привилегіи, объявить абонентамъ на пользованіе «зластипидомъ»? Тогда

абоненты изъ юдѣевъ... Даже г-жо Борода и т. д. гасторулерутъ по Россіи не пачкаетъ, пока по абонентству... Не-

дѣло, въ Петербургѣ, бѣгъ открыты для абонентовъ на «Нѣблунготъ», григорію Вагнера. Просидѣть три вѣкера

на рукахъ на произведеніи Вагнера — это такъ жадно, съ которой можетъ спа-

ваться только западній пѣменъ. Недаромъ въ Германіи существуетъ особый

городъ, Байрѣтъ, въ которомъ даются

исключительно Вагнеровскіе опера. Для Ильи, посѣщенію Байрѣта тоже самое, что пущеніе инду-

сии берегами священнаго Ганга. Творецъ «Нѣблунгота» для него прокор, которому онъ винимаетъ сѣя затѣненіемъ дѣланіемъ. Тутъ сама отчаянная скучка превращается въ пѣ-

чально возышенное и трогательное, стоящее нѣмъ замирать отъ вос-

тога. Но русскому членуѣму упо-

личеніе совершиенно незнакомо. Для него Вагнеръ бескорыстенъ великий, но несомнѣнно грузный и замыловатый

композиторъ, которому можно слушать

только въ исключительныхъ случаяхъ.

И однако, несмотря на весь ужасъ,

напоминаемъ на российскаи «музыкальную будущую», абоненты на трилогіи

Вагнера даютъ 95,000 р. съ фактомъ о любви къ музикѣ, сколько-ко

поклоненіи модѣ... \*

Не думаетъ ли изобрѣтатель, «аппарата для облегченія», по получении привилегіи, объявить абонентамъ на пользованіе «зластипидомъ»? Тогда

абоненты изъ юдѣевъ... Даже г-жо Борода и т. д. гасторулерутъ по Россіи не пачкаетъ, пока по абонентству... Не-

дѣло, въ Петербургѣ, бѣгъ открыты для абонентовъ на «Нѣблунготъ», григорію Вагнера. Просидѣть три вѣкера

на рукахъ на произведеніи Вагнера — это такъ жадно, съ которой можетъ спа-

ваться только западній пѣменъ. Недаромъ въ Германіи существуетъ особый

городъ, Байрѣтъ, въ которомъ даются

исключительно Вагнеровскіе опера. Для Ильи, посѣщенію Байрѣта тоже самое, что пущеніе инду-

сии берегами священнаго Ганга. Творецъ «Нѣблунгота» для него прокор, которому онъ винимаетъ сѣя затѣненіемъ дѣланіемъ. Тутъ сама отчаянная скучка превращается въ пѣ-

чально возышенное и трогательное, стоящее нѣмъ замирать отъ вос-

тога. Но русскому членуѣму упо-

личеніе совершиенно незнакомо. Для него Вагнеръ бескорыстенъ великий, но несомнѣнно грузный и замыловатый

композиторъ, которому можно слушать

только въ исключительныхъ случаяхъ.

И однако, несмотря на весь ужасъ,

напоминаемъ на российскаи «музыкальную будущую», абоненты на трилогіи

Вагнера даютъ 95,000 р. съ фактомъ о любви къ музикѣ, сколько-ко

поклоненіи модѣ... \*

Не думаетъ ли изобрѣтатель, «аппарата для облегченія», по получении привилегіи, объявить абонентамъ на пользованіе «зластипидомъ»? Тогда

абоненты изъ юдѣевъ... Даже г-жо Борода и т. д. гасторулерутъ по Россіи не пачкаетъ, пока по абонентству... Не-

дѣло, въ Петербургѣ, бѣгъ открыты для абонентовъ на «Нѣблунготъ», григорію Вагнера. Просидѣть три вѣкера

на рукахъ на произведеніи Вагнера — это такъ жадно, съ которой можетъ спа-

ваться только западній пѣменъ. Недаромъ въ Германіи существуетъ особый

городъ, Байрѣтъ, въ которомъ даются

исключительно Вагнеровскіе опера. Для Ильи, посѣщенію Байрѣта тоже самое, что пущеніе инду-

сии берегами священнаго Ганга. Творецъ «Нѣблунгота» для него прокор, которому онъ винимаетъ сѣя затѣненіемъ дѣланіемъ. Тутъ сама отчаянная скучка превращается въ пѣ-

чально возышенное и трогательное, стоящее нѣмъ замирать отъ вос-

тога. Но русскому членуѣму упо-

личеніе совершиенно незнакомо. Для него Вагнеръ бескорыстенъ великий, но несомнѣнно грузный и замыловатый

композиторъ, которому можно слушать

только въ исключительныхъ случаяхъ.

И однако, несмотря на весь ужасъ,

напоминаемъ на российскаи «музыкальную будущую», абоненты на трилогіи

Вагнера даютъ 95,000 р. съ фактомъ о любви къ музикѣ, сколько-ко

поклоненіи модѣ... \*

Не думаетъ ли изобрѣтатель, «аппарата для облегченія», по получении привилегіи, объявить абонентамъ на пользованіе «зластипидомъ»? Тогда

абоненты изъ юдѣевъ... Даже г-жо Борода и т. д. гасторулерутъ по Россіи не пачкаетъ, пока по абонентству... Не-

дѣло, въ Петербургѣ, бѣгъ открыты для абонентовъ на «Нѣблунготъ», григорію Вагнера. Просидѣть три вѣкера

на рукахъ на произведеніи Вагнера — это такъ жадно, съ которой можетъ спа-

ваться только западній пѣменъ. Недаромъ въ Германіи существуетъ особый

городъ, Байрѣтъ, въ которомъ даются

исключительно Вагнеровскіе опера. Для Ильи, посѣщенію Байрѣта тоже самое, что пущеніе инду-

сии берегами священнаго Ганга. Творецъ «Нѣблунгота» для него прокор, которому онъ винимаетъ сѣя затѣненіемъ дѣланіемъ. Тутъ сама отчаянная скучка превращается въ пѣ-

чально возышенное и трогательное, стоящее нѣмъ замирать отъ вос-

тога. Но русскому членуѣму упо-

личеніе совершиенно незнакомо. Для него Вагнеръ бескорыстенъ великий, но несомнѣнно грузный и замыловатый

композиторъ, которому можно слушать

только въ исключительныхъ случаяхъ.

И однако, несмотря на весь ужасъ,

напоминаемъ на российскаи «музыкальную будущую», абоненты на трилогіи

Вагнера даютъ 95,000 р. съ фактомъ о любви къ музикѣ, сколько-ко

поклоненіи модѣ... \*

Не думаетъ ли изобрѣтатель, «аппарата для облегченія», по получении привилегіи, объявить абонентамъ на пользованіе «зластипидомъ»? Тогда

абоненты изъ юдѣевъ... Даже г-жо Борода и т. д. гасторулерутъ по Россіи не пачкаетъ, пока по абонентству... Не-

дѣло, въ Петербургѣ, бѣгъ открыты для абонентовъ на «Нѣблунготъ», григорію Вагнера. Просидѣть три вѣкера

на рукахъ на произведеніи Вагнера — это такъ жадно, съ которой можетъ спа-

ваться только западній пѣменъ. Недаромъ въ Германіи существуетъ особый

городъ, Байрѣтъ, въ которомъ даются

исключительно Вагнеровскіе опера. Для Ильи, посѣщенію Байрѣта тоже самое, что пущеніе инду-

сии берегами священнаго Ганга. Творецъ «Нѣблунгота» для него прокор, которому онъ вин

